

Вестник

Российского
гуманитарного
научного
фонда

БЮЛЛЕТЕНЬ

Издаётся с 1995 года

Выходит 4 раза в год

2015

1 (78)

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российский гуманитарный научный фонд

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Н.Фридлянов (главный редактор),
Ю.Л.Воротников (зам. главного редактора),
Р.А.Казакова (зам. главного редактора),
И.Ю.Алексеева, Л.А.Беляева,
В.С.Бойченко, И.А.Виноградов,
Н.А.Высочил, В.П.Гребенюк,
М.Н.Громов, В.З.Демьянков,
В.И.Денисов, Н.Г.Денисов,
В.Н.Захаров, М.В.Иванова,
Л.П.Киященко, А.А.Мальшев,
А.В.Назаренко, Н.И.Пикуров,
А.Н.Поддьяков, Н.Л.Селиванова,
Е.Ф.Тихомиров, Ю.П.Соловьёв,
В.А.Хашченко, Е.Н.Швейковская,
В.В.Шелохаев, А.Ф.Щербак

Рукописи объёмом более 0,5 авт. л. к рассмотрению не принимаются.

Статьи принимаются только в электронном виде с приложением распечатки, заверенной автором.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в бюллетене материалов обращаться в редакцию.

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

<i>Сорокин А.К.</i> В штабах Победы. К вопросу об институтах власти в СССР в годы Великой Отечественной войны	7
<i>Сенявская Е.С., Сенявский А.С.</i> Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944–1945 годах: актуальные и малоисследованные проблемы	25
<i>Буранок С.О., Левин Я.А.</i> Образ победы над Германией в англоязычной прессе	37
<i>Колодникова Л.П.</i> Исторические уроки советско-финляндского вооружённого противоборства в 1930-е – 1940-е годы	50
<i>Емельянова Т.П.</i> Представления о Великой Отечественной войне в коллективной памяти	61

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСОВ РГНФ

Исторические науки

<i>Канторович А.Р., Маслов В.Е., Эрлих В.Р.</i> Спорные вопросы хронологии Архаической Скифии	73
<i>Энеева Н.Т.</i> Роль русского православного зарубежья 1917–1939 годов в истории Русской Православной Церкви и России	83

Экономика

<i>Соловьёва С.В.</i> Антиинфляционная направленность денежно-кредитной политики и способы преодоления стагфляции	95
<i>Маликова О.И., Ховавко И.Ю.</i> Изменения цен на нефть на мировом рынке: риски и возможности для российской экономики	106

Философия. Социология. Политология. Правоведение

<i>Маслин М.А.</i> Философское россиеведение за рубежом	119
---	-----

Филология. Искусствоведение

<i>Генералова Н.П., Лукина В.А.</i> Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева (1859–1866)	132
<i>Кустова Г.И.</i> Семантические механизмы грамматических изменений: теория и словарь	144

Комплексное изучение человека. Психология. Педагогика

- Куфтяк Е.В.* Совладающее поведение супругов в контексте устойчивости семьи 154
- Поляков С.Д., Семикашева И.А., Стрюкова Г.А.* Повседневная деятельность современного учителя: опыт междисциплинарного исследования 165

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Седов Вл.В.* Археологические находки 2014 года в Георгиевском соборе Юрьева монастыря 175
- Кошкиенко И.В.* Научная реставрация уникальных рукописных памятников русской литературы и фондов РО ИРЛИ РАН 186
- Брежнева И.В.* Научная реставрация фонда редких изданий и рукописей Научной музыкальной библиотеки им. С.И.Танеева Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского 197

КОНФЕРЕНЦИИ. КОНГРЕССЫ. СИМПОЗИУМЫ

- Швейковская Е.Н.* XXXIV сессия международного Симпозиума по проблемам аграрной истории Восточной Европы «Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X—XXI вв.» (Самара, 22—26 сентября 2014 г.) 204
- Андреевков С.Н., Дашинамжилов О.Б.* Всероссийская научная конференция «Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX — начале XXI в.» (Новосибирск, 20—22 октября 2014 г.) 213
- Аронов Д.В.* Всероссийская научная конференция «Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии» (Орёл, 25—26 сентября 2014 г.) 218
- Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М., Дэвлет Е.Г.* IV (XX) Всероссийский археологический съезд (Казань, 21—25 октября 2014 г.) 223
- Дохолян С.В., Петросянец В.Э.* V Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития» (Махачкала, 14—15 октября 2014 г.) 229
- Анфиногентова А.А., Яковенко Н.А.* Международная научная конференция «Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях членства России во Всемирной торговой организации» (Саратов, 28—30 октября 2014 г.) 234

- Шубникова-Гусева Н.И.* Международная научная конференция «Летопись жизни и творчества С.А.Есенина как источник персональной энциклопедии» (Москва, Рязань, Константиново, 25–27 сентября 2014 г.) 241
- Лобкова Г.В.* Всероссийская научная конференция «Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей» в рамках Года культуры в Российской Федерации (Санкт-Петербург, 27–30 сентября 2014 г.) 248
- Денисенко В.Н., Красина Е.А., Новикова М.Л.* Международная научная конференция «IV Новиковские чтения: функциональная семантика и семиотика знаковых систем» (Москва, 28–30 октября 2014 г.) 254
- Салаев Б.К.* Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики», посвященная 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И.Рассадины (Элиста, 10–13 ноября 2014 г.) 258
- Науменко Т.И.* Международная научная конференция «Музыкальная наука в XXI веке: пути и поиски» (Москва, 14–17 октября 2014 г.) 261
- Мельников И.В.* Международная конференция «Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле» (Петрозаводск, 3–5 сентября 2014 г.) 267

МИР КНИГИ РГНФ

- Флоринский М.Ф.* — На изломе эпох: вклад С.Ю.Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации: В 2 т. Т. 2: С.Ю.Витте и его современники. СПб.: Лики России, 2014. — 560 с.: ил. 270
- Чеканцева З.А.* — Идеи и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. Л.П.Репиной. М.: Аквилон, 2014. — 848 с. (Образы истории) 275
- Хачатурьян М.Л.* — Бабаев К.В. Нигеро-конголезский праязык. Личные местоимения. М.: Языки славянских культур, 2013. — 608 с. 281
- Андреева А.Ю.* — Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д. Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславы Залесского в XVII веке. М.: Памятники исторической мысли, 2014. — 594 с.: ил. 287

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

- Объявление о международном конкурсе РГНФ — Швейцарский национальный научный фонд 292

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

РГНФ — DFG: сотрудничество укрепляется	294
<i>Смирнова Я.В.</i> Российско-Тайваньский симпозиум по гуманитарным и общественным наукам	298
Contents	301

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вл.В.Седов*

Археологические находки 2014 года в Георгиевском соборе Юрьева монастыря

В 2013 г. Новгородский архитектурно-археологический отряд Новгородской археологической экспедиции ИА РАН при поддержке РГНФ начал работы в Георгиевском соборе Юрьева монастыря (фото 1). Разведочные работы принесли главное — уверенность в том, что в восточной половине собора, относящегося к ключевым памятникам новгородского зодчества начала XII в., сохранились конструкции того времени и декоративные фресковые композиции на стенах, а также, что в подсыпках под позднейшими полами собора содержится большое количество фрагментов первоначальной фресковой живописи.

В 2014 г. раскопки были проведены внутри собора на большой площади. Эти работы принесли исключительный по значимости научный результат. В восточной части собора были открыты большие участки первоначального пола, несколько редчайших богослужебных конструкций (основания иконостаса, престолы, синтрон), целый комплекс декоративных фресок XII в. на стенах и десятки тысяч фрагментов сбитой росписи XII в., из которых состояла подсыпка под пол собора 1820-х гг., поднятый на высоту более одного метра относительно первоначального уровня. Среди этих фрагментов наиболее яркими находками являются обломки с ликами святых и других персонажей росписи (их найдено более десятка — и это не считая отдельных фрагментов с частями лиц), а также обломки с надписями-граффити, иногда очень пространственными и подробными, иногда содержащими лишь обрывок надписи — несколько букв.

Первому описанию этих находок археологического сезона 2014 г. и посвящена настоящая статья.

До этого археологические работы проводились в соборе и рядом с ним в 1930-е (М.К.Каргер) и 1970-е гг. (Вал.А.Булкин). М.К.Каргер снял поздние наслоения в западной части собора и понизил до уровня пола XII в. значительную часть внутреннего пространства. Раскопки останавливались на уровне пола из крупных плит или, где этих плит не было, — на уровне известково-цемяночной заливки под этот пол. Ниже этой поверхности раскопки проводились только там, где древний пол был нарушен погребениями [1].

* **Седов Владимир Валентинович** — член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, руководитель проектов «Пантелеймоновский, Благовещенский и Воскресенский монастыри в Великом Новгороде. Археологические исследования» (13-01-18080е) и «Юрьев, Пантелеймоновский, Воскресенский на Мячине монастыри в Великом Новгороде. Археологические исследования» (14-01-18073е).

Фото 1. Георгиевский собор Юрьева монастыря.
Вид с юго-востока

В процессе раскопок М.К.Каргер обнаружил много фрагментов первоначальной фресковой росписи, некоторые из них сохранили части ликов святых или полные изображения ликов.

Статья М.К.Каргера о раскопках 1933–1935 гг. в Георгиевском соборе Юрьева монастыря (фото 2) стала одним из важнейших источников по истории культуры, архитектуры и живописи Древней Руси. В 1950-е гг. в соборе устроили музей, в котором демонстрировались древние погребения, вернее, их саркофаги. В.Л.Янин, отталкиваясь от работы М.К.Каргера и проведя дополнительный осмотр находящихся в соборе экспонированных погребений, опубликовал материал по некрополю Георгиевского собора [2].

Материалы небольшого раскопа Вал.А.Булкина, расположенного у северного портала собора, не были, насколько нам известно, опубликованы.

Фото 2. Интерьер Георгиевского собора до раскопок.
Вид с запада

В дальнейшем материалы по фресковой росписи собора публиковал В.Д.Сарабьянов. В отдельной работе, посвящённой фрескам основного объёма собора, до сих пор известным по немногим фрагментам, довольно сильно отличающимся от фресок в лестничной башне того же собора (результат изучения росписи лестничной башни В.Д.Сарабьянов представил в отдельной статье [3]). Исследователь говорит о двух манерах письма ликов в основном объёме собора [4]. Первая манера связана с более характерной для византийской живописи XI в. системой тонкого и сплавленного письма в сочетании с крупной пластической моделировкой и находит аналогии в других новгородских росписях начала XII в.; тогда как вторая манера, свободная и графическая, а также рельефная и контрастная, для других

новгородских росписей начала XII в. совсем не характерна, она находит себе продолжение в новгородском искусстве середины XII в., времени архиепископа Нифонта. В.Д.Сарабьянов говорит о том, что эта вторая манера преобладала в росписи Георгиевского собора, а также предполагает, что «роспись в пропорциональном отношении была довольно мелкого масштаба и, по всей видимости, имела подробную повествовательную программу».

Специальную статью, посвящённую обновлению Юрьева монастыря при архимандрите Фотии (1822—1838 гг.), опубликовал К.И.Маслов, который привёл новые архивные сведения, касающиеся перестройки и росписи собора в 1820-е гг. [5].

Отметим также статью В.Д.Сарабьянова о судьбе фресок Георгиевского собора, в которой рассказывается о том, как при архимандрите Фотии в 1820 г. были сбиты первоначальные фрески, о том, как роспись времени Фотия была записана и сбита в начале XX в., а также о тех фрагментах первоначальной росписи, в том числе с ликами, которые были обнаружены при разборке засыпки пазух сводов стоящего к востоку от Георгиевского собора Орловского корпуса, сооружённого в 1820-е гг. [6]. В статье содержится предположение о том, что новые фрагменты фресок могут быть обнаружены в разных местах монастыря в подсыпках, содержащих остатки сбитой росписи XII в. Это предположение полностью оправдалось.

Результаты работ 2014 г. никак нельзя назвать окончательными, хотя бы из-за того, что раскопки, по всей видимости, будут продолжены, а также из-за того, что уже полученные сведения ещё не полностью осмыслены и исследованы. Но уже эти не до конца изученные и совсем не окончательные результаты представляют исключительную ценность, причём как для византийской и древнерусской архитектурной археологии, так и для истории древнерусской живописи и архитектуры, а также истории русской церкви.

Открытый раскопками 2014 г. первоначальный пол Георгиевского собора состоял из крупных известняковых плит небольшой толщины (6—8 см), положенных на известково-цемяночную подготовку, залитую, в свою очередь, на песчаную подсыпку (фото 3). Такие полы в других памятниках новгородского зодчества начала XII в. пока неизвестны (там были полы наливные, известково-цемяночные, иногда с использованием керамических плиток, положенных поверх наливного пола). Пол Георгиевского собора представляет собой уникальное сооружение — как по своей редкости, так и по величине и тщательности обработки использованных для мощения известняковых плит.

Фото 3. Участок в средней абсиде, открытый в 2013 г.

Обнаруженный в средней абсиде собора синтрон (буквально — сопредстолие) — скамья для восседания священников в определённый момент службы — принадлежит к редчайшим образцам богослужебных устройств домонгольского времени. Это невысокая каменная скамья, идущая по периметру абсиды. В средней его части располагался епископский трон, который до нашего времени не дошёл; сохранилось лишь полукруглое очертание его основания — в виде выломанного участка пола.

В процессе раскопок обнаружены три древних престола: в каждой из трёх абсид собора имелся свой престол, что говорит о том, что храм был «трёхпрестольным». То есть, кроме основного престола в средней абсиде, который наверняка был посвящён Георгию Победоносцу, должны были существовать два других, расположенных в боковых абсидах. Это подтверждает и то, что в процессе раскопок были открыты древние ниши в северных

частях обеих боковых абсид; эти ниши служили, вероятно, жертвенниками для боковых престолов.

Открытые под поздним престолом в средней абсиде основания древнего престола — две каменные «ножки». Так что это был престол-стол — как в новгородском Софийском соборе. А престолы в боковых абсидах были «коробчатыми» и сложены из кирпича, из плоской плинфы, причём не из простой, из которой сооружены стены собора, а из «зубчиков» с треугольным концом, из которых сложены «бровки» над окнами. Южный престол сохранился только на уровне основания, тогда как северный дошёл до нас практически на всю высоту, даже с первоначальной обмазкой и с «окошком», заделанным позднее, через которое внутрь этой коробчатой конструкции вкладывали мощи, необходимые для освящения престола.

При входе в боковые абсиды были найдены основания алтарных преград, ещё не иконостаса (который разовьётся в высоту 200 лет спустя после строительства Георгиевского собора), а низкой алтарной преграды с основанием в виде бруса и с вертикальными стойками, для которых были устроены специальные камни с прямоугольными отверстиями, также открытыми во время раскопок.

На стенах всех трёх абсид и на восточных столбах храма были открыты фресковые росписи начала XII в. Это замечательные свидетельства того, как художники украшали нижние части стен, встраивая роспись в архитектуру храма: внизу в рамках красного цвета они помещали или композиции с растительным орнаментом, или так называемые мраморировки. В Георгиевском соборе открыто несколько замечательных орнаментальных панно и целый ряд мраморировок. Мраморировки собора принадлежат к наиболее развитым композициям такого рода. Они поражают изобретательностью, с какой художники старались воспроизвести на стенах те пластины полированного мрамора, которые украшали (и украшают по сей день) стены некоторых византийских храмов. В тех случаях, когда достать такие пластины было невозможно, художники делали живописные композиции на тему «полилитий» (многокаменья — так можно перевести это слово) или мраморировок.

На стенах собора сохранились исключительно орнаментальные и декоративные композиции, так что сейчас входящий в алтарь может только догадываться о том, что выше были фигуративные композиции, что там разворачивался огромный цикл повествовательных «картин», и, кроме того, что выше были изображены рядами избранные святые. Только одна маленькая деталь сохранилась на стене северной боковой абсиды: здесь на зелёном фоне изображена жёлтая, «телесного» цвета нога какого-то персонажа (и, кажется, крохотный фрагмент другой ноги), остальная фигура которого полностью утрачена.

Но в подсыпках под поздние полы, устроенных последовательно в XVII и начале XIX в., содержалось, как уже было сказано, огромное количество фрагментов фресок, причём фрагменты были как маленькие, около 1 см в диаметре (на таких трудно что-то разглядеть), так и крупные — до 10, а то и 15 сантиметров в диаметре. Когда сотрудники экспедиции только начали разбирать эти слои, как-то не верилось, что могут найтись новые лики. Да, конечно, два или три лика были найдены в раскопках М.К.Каргера 1930-х гг., ещё два или три — при ремонтных работах начала 1990-х гг., но чтобы вот сейчас — ещё хоть один — в это не верилось. Не добавляло уверенности и то, что в шурфах 2013 г. фрагментов было много, но все или с однотонным фоном, зелёным или светло-синим, или с орнаментами, причём настолько фрагментарными, что орнаменты эти не «прочитывались».

Но уже в самые первые дни работ нашлись фрагменты с ликами. Первым появился лик молодой женщины в накидке-мафории, интерпретированной нами как лик Богородицы (фото 4). Этот фрагмент вызвал крайнее удивление своей графичностью, даже определённой жёсткостью очеркового изображения лица молодой женщины восточного типа. Следует сказать о том, что в дальнейшем к этому фрагменту подклеился ещё один кусок, что сама фреска была промывта, и на ней открылись участки с тонкой цветовой отделкой, но главного эти дополнения не изменили: мы встретились с графичной манерой письма небольших по размеру, но чрезвычайно выразительных ликов. Об этой манере говорил уже, на основании немногих фрагментов, В.Д.Сарабьянов, но теперь эта манера получила «продолжение».

Фото 4. Лик Богородицы после отмывки и дополнения найденным позднее фрагментом

Дело в том, что таких небольших графичных ликов в 2014 г. было найдено более десятка, причём это как изображения юных, безусых и безбородых персонажей, так и проникновенные образы молодых людей с курчавыми волосами и бородами, а также лики средовеков и старцев. Перед нами оказался большой массив обломков фресок с личным письмом, который, помимо полностью или частично сохранившихся собственно ликов, включает фрагменты с усами, носами, глазами и волосами. Все эти лики и их фрагменты принадлежат к свободной и графичной манере, за одним исключением.

Это исключение — крупный женский лик с мягким, сплавленным письмом и монументальной трактовкой. Он характерен для первой из двух выделенных В.Д.Сарабьяновым манер. Найден он был в южной абсиде. Увидев этот лик, искусствовед Т.Ю.Царевская предположила, что это может быть лик царевны Елисавы из композиции «Чудо Георгия о змие» (фото 5). Отметим, что расположение этой композиции, если она правильно разгадана, полностью совпадает с её расположением в другом известном Георгиевском храме — в Ладого (Старой Ладого). Там тоже «Чудо Георгия о змие» было размещено в южной абсиде, справа от основного алтаря, где, вероятно, был особый придел.

Фото 5. Лик царевны (царевны Елисавы?)

Предположение о том, что в южной абсиде Георгиевского собора предполагался не дьяконник, а придел в честь Чуда св. Георгия, в какой-то мере подтвердилось находкой шести фрагментов с чешуей змея. Найденная в этом же месте фрагментарная живописная надпись (дипинти) с довольно крупными белыми буквами на светло-синем фоне, возможно, подтвердит предположение о сюжете композиции в южной абсиде собора.

Важно подчеркнуть, что в процессе раскопок было открыто «море» фрагментов древней живописи. Эти фрагменты, переданные в Новгородский музей-заповедник, до сих пор не пересчитаны, сам процесс их пересчёта займёт длительное время. Сейчас они исчисляются или в подвалах (два подвала музея заняты под потолок стеллажами с фресками), или в планшетах (мы передали в музей несколько тысяч планшетов), или в отвалах (сотрудники экспедиции и сотрудники музея совместно перебрали 5 отвалов, содержащих фрагменты фресок). В переборке отвалов, обеспыливании фресок и закреплении декоративных фресок на стенах участвовали реставраторы Новгородского музея Т.К.Федоренко и Т.А.Ромашкевич, а также подключившаяся несколько позже к переборке отвалов реставратор Т.И.Анисимова со своей бригадой.

Помимо описанных ликов и их фрагментов этот новонайденный массив фресок 1120-х гг. включает тысячи фрагментов с орнаментами, фрагментами одежды, рук, ног, деталями пейзажа, фонами, буквами живописных надписей. Этот массив нужно будет разбирать и систематизировать (и реставрировать, конечно) много лет, но уже на первых этапах этой работы видно, что нам открылся новый фресковый цикл первой трети XII в., характеризующийся особой, неповторимой манерой, в основном — графической, а также небольшими размерами ликов и, следовательно, фигур. После осуществления росписи в 1120-е гг. Георгиевский собор представлял собой удивительное зрелище: сотни небольших фигур с крайне выразительными ликами одновременно воздействовали на зрителя, как будто включая его в сложную живописную композицию со множеством персонажей и детализированным письмом, позволяющим и даже иницилирующим внимательное разглядывание с близкого расстояния.

В процессе раскопок и при разборке отвалов найдено несколько десятков фрагментов фресок с процарапанными кириллическими надписями — граффити XII и XIII вв., некоторые из них имеют дату, содержащуюся в самом тексте. Этими надписями уже начали заниматься историки и лингвисты, специалисты по древнерусской эпиграфике, И.Ю.Анкудинов и А.А.Гиппиус. Кроме того, были найдены три глаголических надписи (что является большой редкостью для начала XII в.); эти надписи будет исследовать С.М.Михеев.

Но об одной надписи, найденной в проходе из южной абсиды в среднюю, у восточного торца крестообразного юго-восточного столба собора, следует сказать особо. Эта надпись начала складываться прямо на раскопе, сейчас она состоит из 29 частей, склеенных в большой фрагмент. На нынешний момент это одна из самых больших древнерусских надписей-граффити, может быть — самая большая. Собственно, это не одна надпись, а две: вверху расположена запись о смерти в 1232 г. новгородского архиепископа Антония, а внизу помещена более пространная надпись

о смерти в 1198 г. князей Изяслава и Ростислава Ярославичей, малолетних сыновей новгородского князя Ярослава Владимировича (фото 6).

Фото 6. Надписи-граффити на фресках: надпись о смерти архиепископа Антония в 1232 г. (вверху) и надпись о смерти княжичей в 1198 г. (внизу)

Запись о смерти этих князей (или княжичей) содержится в Новгородской Первой летописи, но найденная в Юрьеве монастыре надпись-граффити уточняет и дополняет летописное сообщение. Надпись из Георгиевского собора была, безусловно, официальной записью события, упоминавшей, в том числе, игумена Юрьева монастыря и говорившей о том, что княжичи были погребены в том же соборе. Можно даже наблюдать пространственную связь между надписью, расположенной, напомним, в южной части алтаря собора, и двойным каменным гробом княжичей, находящимся в южной части западной трети того же храма. Надпись, сделанная в алтаре — в пространстве для немногих, — рассказывала об обстоятельствах погребения, устроенного в том же соборе. Это было не только летописное сообщение, являющееся частью подобных записей на стене собора, но и своеобразная

мемориальная запись, обращение к которой могло объяснить обстоятельства смерти и погребения юных Рюриковичей в монастырском храме.

Подводя первые итоги, мы можем сказать, что экспедиционный сезон 2014 г. принёс исключительные по значимости научные и культурные результаты. Уровень пола в Георгиевском соборе Юрьева монастыря почти на всей поверхности теперь выведен на уровень XII в., что создаёт основания для реставрации интерьера столь важного для истории русской архитектуры памятника. Вновь увидели свет такие редкие первоначальные формы интерьера, как каменный пол, престолы, синтрон, основания алтарной преграды. Найдены и закреплены на стенах уникальные декоративные фресковые композиции, составлявшие первый ярус первоначальной фресковой росписи собора. Тысячи фрагментов этой первоначальной росписи извлечены на свет и переданы в музей, среди этих драгоценных объектов выделяются фрагменты с ликами и фрагменты с надписями-граффити. Раскопки в Георгиевском соборе будут продолжены, надеемся, что они принесут ещё значимые научные и культурные результаты.

Литература

1. Каргер М.К. Раскопки и реставрационные работы в Георгиевском соборе Юрьева монастыря в Новгороде // Советская археология. Вып. VIII. М.; Л., 1946. С. 175–224.
2. Янин В.Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 89–118.
3. Сарабьянов В.Д. Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны Византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 365–398.
4. Сарабьянов В.Д. Фрески XII в. в основном объёме Георгиевского собора Юрьева монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 232–239. В более поздней работе исследователь говорит о «великокняжеском заказе» и тяготении этой части росписи к «передаче пространственности и формы». См.: Сарабьянов В.Д. Заказчик и стиль в древнерусских росписях XII века // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 4. Великий Новгород, 2011. С. 45–46.
5. Маслов К.И. К истории обновления Юрьevo-Новгородского монастыря архимандритом Фотием // Материальная база сферы культуры. Чтения памяти Л.А.Лелёкова. Вып. 4. М., 1998. С. 74–90.
6. Сарабьянов В.Д. О судьбе древних росписей Георгиевского собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: Материалы конференции (Москва, 25–28 мая 2019 г.). М., 2012. С. 357–356.